

Цяо Биюнь была женой старшего брата Хан Лицзэ и невесткой госпожи Хан.

Сюй Чжаонин оставалась невозмутимой, словно уже привыкла к подобным оскорблениям. Она поддерживала бабушку, спускаясь по лестнице.

— Старшая невестка, ты тут распинаешься, называя кого-то лисой, это ты о ком?

Увидев, что госпожа Хан спускается по лестнице, Цяо Биюнь расплылась в улыбке:

— Мама, вы здесь.

Она с явным пренебрежением посмотрела на Сюй Чжаонин, стоящую рядом, будто та была настоящей лисой, готовой погубить страну и народ.

— А где мне еще быть, если не в собственном доме? — Госпожа Хан с раздражением взглянула на невестку. — Чего ты сюда приперлась?

— Мама, я привезла ваших внука и внучку навестить вас.

Сюй Чжаонин подумала, что лицо Цяо Биюнь выглядит донельзя фальшивым: сразу видно, что та переборщила с косметологией, и теперь лицо просто поплыло.

— Бабушка! — радостно закричали Хан Шэн и Хан Го.

Госпожа Хан всегда была добра к внукам, но от этой невестки у нее начинала болеть голова.

Хан Лицзэ только что вышел из кухни — судя по всему, он сам приготовил одно из блюд.

— К столу.

Заметив Хан Лицзэ, Цяо Биюнь радостно воскликнула:

— А-Цзэ, когда ты вернулся? Почему не предупредил нас?

— Старшая невестка, — вежливо поздоровался Хан Лицзэ. — Мама, прошу к столу.

В стороне Чжу Цзинцзин уже собиралась сбежать, но была поймана Сюй Чжаонин.

— Ты куда собралась? Хочешь оставить меня одну отдуваться?

Чжу Цзинцзин едва не взывала: в присутствии старшей тетушки этот обед будет невозможно проглотить.

Как только все расселись, Цяо Биюнь начала хвастаться: сначала тем, что ее сын устроился в корпорацию Мэнхан помощником к собственному отцу, затем тем, что ее дочь подписала контракт с крупной развлекательной компанией Шэнхуа, и, наконец, тем, что недавно она выкупила на аукционе кольцо британской королевской семьи.

Сюй Чжаонин молчала, уткнувшись в тарелку. Кто приготовил эту свинину в красном соусе? Так вкусно, что она невольно вспомнила детство, до слез трогательно.

— И чего только старший нашел в этой девице, ни кожи ни рожи, — проворчала себе под нос госпожа Хан.

Сюй Чжаонин расслышала каждое слово и едва не прыснула со смеху.

Цяо Биюнь посмотрела прямо на Сюй Чжаонин и усмехнулась:

— Чжаонин, ты выросла, питаешься за наш счет. Всем, чего ты достигла, ты обязана семье Хан, понимаешь?

Цяо Биюнь приняла поучительный тон старшей родственницы. Ее младшая дочь согласно кивала, поддерживая мать.

Сюй Чжаонин, не понимая, к чему та клонит, проглотила кусочек креветки и сухо ответила:

— О, и что дальше?

— Что дальше? — Цяо Биюнь аж перекосило от возмущения. — Вот так ты разговариваешь со старшими? Никакого воспитания! Столько лет в семье Хан, а дикарские замашки так и не выветрились.

Когда Хан Лицзэ решил удочерить ее, Цяо Биюнь первой выступила против. Она сразу поняла, что эта девчонка — неблагодарная тварь.

— Дальше ты должна понять, что пора отплатить семье Хан, — заявила Цяо Биюнь с высокомерным видом. — Моя дочь теперь в шоу-бизнесе, ты должна ей помогать. Она тебе вроде как младшая сестра, договорись с крупными режиссерами, чтобы они дали ей главные роли.

Сюй Чжаонин тихо рассмеялась. Обед с представлением — она была просто поражена глупостью этой недалекой женщины.

— Я не нянька и матерью не была, у меня нет обязанностей присматривать за великовозрастными младенцами. И еще: я единственный ребенок в семье, откуда мне взять сестру?

Сюй Чжаонин невинно смотрела на Цяо Биюнь. Это был прямой вызов.

— Ты... — Цяо Биюнь от ярости перекосило лицо. — Неблагодарная дрянь! Семья Хан тебя кормила, а ты возомнила себя благородной девицей? Если бы мы из жалости тебя не приютили, неизвестно, где бы ты сейчас побиралась. Настоящая нищенка!

Чжу Цзинцзин подняла голову. Она больше всего боялась таких сцен, лучше уж побольше съесть, пока еще не начали переворачивать столы. Она не переживала за Сюй Чжаонин — та была еще той колючкой.

Сюй Чжаонин подняла взгляд и неспешно произнесла:

— Госпожа Цяо, если память мне не изменяет, вы ведь раньше работали в ночном клубе, верно? Если вам так нравится делить людей на сорта, то, думаю, низшая проба — это как раз вы. Посмотрим, у кого первого сдадут нервы.

Чжу Цзинцзин не сдержалась и прыснула. Все за столом уставились на нее, и она неловко оправдалась:

— Старшая тетушка, я не над вами смеюсь, просто вспомнила кое-что забавное. Хотя, даже если вы работали в клубе, может, вы были хорошей девушкой?

Чжу Цзинцзин добавила масла в огонь и показала Сюй Чжаонин большой палец.

При упоминании того постыдного прошлого лицо Цяо Биюнь стало просто неопишмым.

— Ах ты дрянь! Мою мать не тебе обсуждать! Неудивительно, что твои предки сдохли под колесами машины — туда им и дорога!

Прежде чем Цяо Биюнь успела продолжить, Хан Шэн вскочил, чтобы заступиться за мать.

Сюй Чжаонин приподняла бровь, и ее лицо мгновенно переменилось.

— Хан Шэн, как ты разговариваешь? — прикрикнула госпожа Хан.

Все, включая Хан Го, с тревогой смотрели на Сюй Чжаонин. Смерть ее родителей была для нее незаживающей раной. Когда ей было двенадцать, другие дети, пришедшие в гости,

наслушавшись своих родителей, дразнили ее сиротой и называли проклятой, из-за которой погибли отец и мать. Тогда еще маленькая Сюй Чжаонин так избила того ребенка, что тот бежал, роняя тапки. С тех пор никто не смел поднимать эту тему, даже вечно язвительная Цяо Биюнь не решалась бросать такие слова ей в лицо. Стоило заговорить о родителях, как Сюй Чжаонин превращалась в неуправляемую фурию.

Сюй Чжаонин спокойно встала и шаг за шагом направилась к Хан Шэну. Тот в испуге отпрянул:

— Ты чего задумала?

Звонкая пощечина разнеслась по столовой.

— Ах ты дрянь! Как ты посмела ударить меня? Я старший внук семьи Хан!

Сюй Чжаонин отвесила ему вторую пощечину:

— Это за то, что ты сказал.

Хан Шэн уже хотел дать сдачи, но его осадил Хан Лицзэ:

— Хан Шэн, только попробуй тронуть её.

Хан Шэн с недоверием посмотрел на дядю:

— Второй дядя, я же твой родной племянник! Ты так со мной из-за какой-то чужачки? — он с отвращением взглянул на Сюй Чжаонин. — Мама права, ты настоящая лиса и шлюха, всех вокруг соблазняешь!

— Замолчи! — госпожа Хан была в ярости.

— Бабушка, ты тоже так со мной? — Хан Шэн прижал ладонь к щеке. — Я сегодня всё выскажу! Дядя, бабушка, вы знаете, что говорят люди? Что второму дяде тридцать шесть, а он до сих пор не женат, потому что положил глаз на свою приемную дочь!

Хан Лицзэ было тридцать шесть, он был на восемь лет старше Сюй Чжаонин. Когда он удочерил ее, ему было всего восемнадцать.

— Вон отсюда! Все! — госпожу Хан трясло от гнева.

Сюй Чжаонин вернулась на свое место, взяла сумку и сказала:

— Бабушка, я пойду.

— Я не тебя просила уйти...

Не дослушав, Сюй Чжаонин решительным шагом направилась к выходу.

— Цзинцзин, проводи сестру.

Ошарашенная Чжу Цзинцзин поспешно вскочила и покинула это гиблое место.

— Хан Шэн, завтра можешь не приходить в компанию, — бросил Хан Лицзэ и, поддерживая госпожу Хан, повел ее в спальню. — Дворецкий Чжуан, проводите гостей.

— Нет, ты не можешь так со мной поступить, Хан Лицзэ! Я сын твоего брата, у тебя нет права! Во всем виновата эта лиса!

Хан Шэн злобно смотрел в ту сторону, куда ушла Сюй Чжаонин.

<http://bllate.org/book/22289/2334121>